

Работа - до пота, лепёшки - из лебеды

ВЕЛИКАЯ Отечественная война отодвигается всё дальше и дальше. И всё меньше рядом с нами фронтовиков и тех, кто ковал Победу в тылу. Но потомки обязаны беречь память о великой войне, о её жертвах. Беречь, чтобы не допустить новой войны. И тем ценнее для нас воспоминания её живых свидетелей.

Один из них - Клавдия Алексеевна Кулыгина, ветеран, труженик тыла. Когда началась война, ей было всего 10 лет. Посмотрите на сегодняшних учениц начальной школы и представьте, что эти малышки выходят на работу на весь день. От одной этой мысли страшно! А в годы войны их сверстницам приходилось работать: они рано стали взрослыми.

Семья Клавдии жила в деревне Промяскино Ульяновской области, на левом берегу Волги. Отец, Алексей Евгеньевич Саврасов, из деревни ездил в город Володарск, там работал на патронном заводе, а позже его отправили на фронт. Где и кем он воевал, дочери неизвестно, знает только, что он дошёл до Германии и вернулся домой живым.

Из окрестных сёл и деревень на тот же патронный завод направляли подростков. Взрослые делали автоматы, отбивали пули, а дети выполняли более простую, но не менее нужную работу. Клавдия Алексеевна рассказала:

- Из нашей деревни 8 девочек на том заводе работало. И по всем деревням работников собирали. Мы сортировали пули. На подставки ставили длинные, узкие ящики, а мы складывали в них пули: маленькие - к маленьким, длинные - к длинным. Смены большие. В ночную смену глаза слипаются. Бывало, перепутаешь, не в тот ящик положишь - бригадир накричит: "Не спи!"

Довелось Клавдии поработать и в колхозе. Она хорошо запомнила, как ходили менять семенной фонд. Председатель отправлял колхозников километров за 20, причём даже не на лошадях, а пешком: то, чем был богат их колхоз, меняли на то, что есть у соседей.

- Выходишь из дома в лаптях, - говорит она, - а возвращаешься, бредёшь по схваченным ледком лужам с пудом зерна за плечами: от лаптей остались одни верёвочки.

Колхозные поля вспахивали либо тракторами, либо лошадьми. А вспахать собственный огород на лошадях не позволяли.

- У нас женщины сами вместо лошадей впрягались, и мы, маленькие, помогали, - вспоминает пожилая женщина. - К плугу верёвки привяжут, и несколько человек его тянут. Впереди идут женщины постарше, а за ними, тоже с веревками, дети. В один вечер группой вспахем огород для одной семьи, назавтра - для другой. А мы с мамой не всегда и засаживали весь огород - нечем было. Ждали, а вдруг у соседей семена какие останутся, так они и нам дадут. Мы даже кожурки от картошки, когда её чистили, не выбрасывали, а высаживали в землю. Вырастала из такого глазка одна картофелина. А питались как? Утром мама будит: "Клавдия, вставай, беги в лес, а то всё оборвут, что есть будем?" Собирали липовый цвет, конёвник, кукушкин хлеб, лебеду... Лип в наших краях мало было, торопились собрать, пока другие не унесли. Толь-

ко лебеды хватало, мама лепёшки из неё делала. Как она нам тогда надоела!

Но бывали и такие случаи, о которых можно вспомнить с улыбкой. В мирное время самолётов в их деревне не видели, а война началась - стали часто летать. Ульяновская область была не столь далеко от фронта. Деревню ни разу не бомбили, наверное, пролетали над ней советские эскадрильи. Пожилые женщины, услышав гул в небе, бежали прятаться: кто - в подвал, кто - в погреб, а потом обсуждали между собой, как сильно они перепугались. А один раз самолёт неожиданно снизился и приземлился на краю деревни, прямо на поле. Кто-то побежал снова к погребу, а дети понеслись к самолёту. Оказалось, это советский лётчик, который залетел в гости к матери. Побыл часа 2-3 и улетел. Клавдия Алексеевна с сожалением призналась:

- Раньше я знала, как его звали, а забыла... Он весёлый был. Мы возле самолёта столпились, он говорил: "Садитесь: прокачу!" Какое там?! Мы только издали смотрели, даже дотронуться-то до машины этой боялись.

Когда Клава немного подросла, её стали направлять на лесосплав. По разнарядке сверху каждая деревня должна была на-

править определённое количество работников на эти работы. Сплавлили лес по Красной речке, притоку Волги. Подростков вооружили огромными баграми, они следили, чтобы плот не врезался в берег, не рассыпался, а если замечали, что на берег выбросило какое-то бревно, выходили и стланивали его в воду.

Когда война кончилась, вернулся отец. Вроде бы жизнь стала лучше, но ненадолго. Умерла мать. А отец женился заново. Клава ушла жить к тёте.

Повзрослела и вышла замуж. И нельзя сказать, что удачно. В первые годы жили неплохо, а потом муж "стал пить и гонять жену и детей". Клавдия Алексеевна терпела, а как только дети подросли, уехала от мужа в Мегион. Это было в 1974 году. Сначала сама устроилась, а затем и дети к ней приехали, нашли здесь работу.

Она работала в тресте "Мегионнефтепромстрой": сначала - сторожем, затем - комendanтом одного общежития, другого... Здесь вышла на пенсию. И Мегион стал её новым домом, сейчас здесь живут её дети, внуки, правнуки...